

«Хотя большая часть славного наследия нашего Отечества была утрачена в буйстве Инквизиции в 14 веке, некоторые следы магических разработок наших предков все еще остались, особенно если знать, где искать.

С использованием современных методов и технологий, я считаю, что утраченное знание может быть восстановлено, а целые отрасли магии, утраченные для нас из-за варварства и невежества, когда-то охвативших весь континент, восстановлены.

В этой статье я опишу не только возможные методы, с помощью которых это может быть достигнуто, но и потенциальное использование таких восстановленных заклинаний на основе фрагментов, дошедших до нас сквозь века. Наконец, я продемонстрирую предложенную методологию, используя записи из библиотеки Академии, доступ к которым для этой цели был предоставлен благодаря великодушному разрешению майора Лергена».

Введение в диссертацию кадета Тани Дегуршафф «О возможном применении древней магии в военном деле», Имперская военная академия, апрель 1923 г.

***

«...Кроме того, несмотря на ее академические и боевые достижения, нельзя забывать о крайней юности Дегуршафф. Хотя говорить так может быть и бесчестно, но я считаю, что отправка столь ребенка на поле битвы будет куда большим пятном на чести Империи. ... Нужно также учитывать взгляд со стороны на подобное назначение: если наши враги узнают, что мы отправили на фронт девятилетнюю девочку, одному только Богу известно, что их пропагандистская машина сможет из этого соорудить!»

Письмо майора Лергена с согласием на перевод кадета Тани Дегуршафф в исследовательское подразделение, а не в корпус воздушных магов, в ответ на запрос высокопоставленного имперского дворянина относительно возможного применения ее диссертации, июнь 1923 года.

***

«Поскольку война против Легадонской Антанты и Республики Франсуа сейчас в самом разгаре, мы считаем, что все ресурсы Империи должны использоваться максимально эффективно.

С этой целью, в виду последних отчетов Подразделения Y, мы предлагаем повысить Таню Дегуршафф до звания майора. Мы считаем, что это даст ей необходимые полномочия для командования остальными участниками операций Подразделения Y, поскольку, по-видимому, у этой молодой девушки не только голова на плечах лучше, чем у так называемой академической элиты Беруна, но и значительно лучший контроль над практическими реалиями управления».

Выдержка из доклада в Штаб Имперской Армии, сентябрь 1923 г. (одобрена).

***

«10 ноября 1923 года.

Что ж, последние несколько месяцев, безусловно, были интересными, иначе и не скажешь. Честно признаюсь, я скептически отнесся к назначению майора Дегуршафф ответственной за наши исследования... Нет, это неправда. Я был возмущен, что столь юная девушка – ребенок! – получила власть надо мной и моими коллегами. Конечно, ее магическое мастерство было

невероятным, и никто бы не назвал ее идиоткой после прочтения ее диссертации, но должна же у мужчины быть своя гордость!

Однако я не настолько горд, чтобы не признавать свою неправоту. Майор Дегуршафф — настоящий гений, обладающая видением, выходящим далеко за пределы всего, что любой из нас считал возможным. Предложенная ею Denkmaschine*[Мыслящая машина] имела несомненный успех, и мы готовы приступить к тестированию первых восстановленных ритуалов. Все, чего мы ждем, это необходимые нам припасы, а также правильная лунная фаза и... ну, испытуемые.

Майор заверила меня, что связалась с нашими военными надзирателями по поводу получения подходящих образцов. Признаюсь, я... без особого энтузиазма отношусь к этому конкретному аспекту наших исследований, но признаю его необходимость и знаю, что лучше не спорить об этом с ней. Ее глаза... совсем не похожи на глаза маленькой девочки. Черт, да они иногда совсем не похожи на человеческие. Но с другой стороны, думаю, чтобы возглавить исследования, что мы здесь проводим, ей нужно быть суровым человеком».

Выдержка из личного дневника одного из исследователей Отделения Y.

***

От кого: бригадный генерал Ганс фон Зеттур

Кому: майор Таня Дегуршафф

Тема : Дакийский приказ о выдвижении

Дата: 25 сентября 1924 г.

Майор,

Вчера примерно в 8:00 Дакийская армия пересекла границу между Империей и Великим Герцогством и начала масштабное вторжение. Было задействовано около 600 000 человек. Столкнувшись с такой подавляющей численностью противника, пограничный гарнизон отступил, оставив дакийцам открытый путь в самое сердце Империи.

С ухудшением ситуации на западном и северном фронтах нам потребуется как минимум четыре недели, чтобы мобилизовать и отправить туда 17-ю армию, в течение которых дакийцы будут разорять имперские земли. Перед отходом пограничный гарнизон заметил, что у дакийцы, похоже, выдвинулись без обозов с припасами для их нужд, что навело нас на мысль, что они намерены добывать пищу на нашей территории.

Чтобы предотвратить это осквернение территорий Империи, вам официально приказано мобилизовать все средства Подразделения Y, необходимые для замедления дакийской армии и защиты региона.

За Отечество.

***

От кого: майор Таня Дегуршафф

Кому: бригадному генералу Гансу фон Зеттуру

Тема: Приказы получены.

Дата: 25 сентября 1924 г.

Ваши приказы получены и приняты. Мы начали подготовку к развертыванию Проекта К против дакийской армии.

За Отечество.

***

От кого: майор Таня Дегуршафф

Кому: бригадному генералу Гансу фон Зеттуру

Тема : Результаты развертывания

Дата: 30 сентября 1924 г.

Бригадный генерал,

Я рад сообщить, что развертывание Проекта К превзошло все наши ожидания: было призвано не менее шести экземпляров Проекта.

Потери дакийцев оцениваются более чем в 50% их первоначальных сил, а остальные обращены в бегство и либо отступили обратно в Великое княжество, либо рассеялись по окружающей сельской местности. Хотя большинство из них бросили свое оружие во время бегства, это сделали не все, и они должны считаться потенциально опасными, пока не будут задержаны.

С уважением я рекомендую изменить приказ 17-й армии на захват этих остатков, пока они не начали представлять угрозу местному имперскому населению, а после двинуться на саму Дакию, чтобы извлечь максимальную выгоду из шока от потери их армии. Экземпляры проекта К были успешно возвращены, и мы считаем, что их развертывание на территории Империи не должно иметь долгосрочных последствий.

Тем не менее, я настоятельно не рекомендую задействовать Проект К на передовой других конфликтов, в которых в настоящее время участвует Отечество. В данном случае нам повезло, поскольку в пределах досягаемости не было никаких сил, но, к примеру, неразбериха на Рейнском фронте практически гарантирует попадание дружественных сил под удар Проекта. Я уверена, что негативное влияние подобного на боевой дух затмит любые военные достижения.

Подразделение Y, конечно же, продолжит работу над другими проектам.

За Отечество,

Майор Дегуршафф

***

ВТОРЖЕНИЕ ДАКИЙСКОЙ АРМИИ ОТБИТО ИМПЕРСКИМ ВУНДЕРВАФФЕ!

«После нескольких дней паники в стране из-за объявления о присоединении герцогства Дакия к трусливым Республике и Антанте в их несправедливой и неспровоцированной войне против нашей Империи, представители военного министерства объявили, что вторжение дакийцев

было успешно отражено.

В то время как подробности произошедшего скудны и засекречены, гражданские эксперты уже выразили свою обеспокоенность по поводу вторжения дакийцев, поскольку наши благородные имперские солдаты уже были заняты защитой Отечества на двух отдельных фронтах, и только их храбрость и мощь нашей протяженной железнодорожной сети позволили им удержать оборону. Хотя и не было сомнений, что дакийцы в конце концов будут побеждены нашей превосходящей мощью, никто не может сказать, какой уровень опустошения они могли бы навлечь на Отчизну, прежде чем потерпеть поражение.

Однако, благодаря развертыванию программы сверхсекретного оружия, вся дакийская армия, насчитывающая, по оценкам, более полумиллиона человек, была обращена в бегство спустя всего несколько часов после нарушения священных границ Империи! Считается, что их командная структура была полностью уничтожена в течение нескольких минут после первого столкновения с таинственным Вундерваффе*[чудо-оружием], что привело к распаду их построений и немедленному бегству с территории Империи.

Уже сейчас тысячи бегущих дакийских солдат были захвачены имперскими солдатами, выдвинувшимися вслед за Вундерваффе для обеспечения безопасности района. Тем временем наши дипломаты отправили сообщения герцогству Дакии, информируя их об этом полном поражении и предлагая условия капитуляции герцогства.

Воистину, это славный день для Отечества. Имея в своем распоряжении такие могучие Вундерваффе, наша победа в Великой войне — лишь вопрос времени!»

Выдержка с первой страницы «Берун пост» от 2 октября 1924 г.

***

«Козы... КОЗЫ! Я до сих пор их слышу! Этот проклятый звук... Они растоптали нас, они раздавили нас, они разорвали нас!

Наши пушки ничего не сделали! НИЧЕГО ! Брызги металла на фоне гор черной корчащейся плоти... И крики, крики! Полмиллиона солдат, но мы были МУРАВЬЯМИ! Муравьями, которых растоптали великаны, не более того!

Все пропало, слышите?! ВСЕ ПОТЕРЯНО ! Мы бросили вызов Дьяволу, и он послал своих приспешников, чтобы уничтожить нас всех!»

Выдержка из показаний одного из дакийских солдат, переживших попытку вторжения Великого Герцогства в Империю, 4 октября 1924 г.

***

«Откровенно говоря, мы не знаем, что случилось с дакийской армией.

Предыдущие данные разведки сообщили нам, что у дакийцев не было шансов против Империи в одиночку из-за отсутствия подобающей механизации их армии. Было подсчитано, что, хотя их вторжение в конечном итоге было бы остановлено, подобных затрат Империей людских и вещественных ресурсов было бы достаточно, чтобы переломить ситуацию на других фронтах или, по крайней мере, дать врагам Империи передышку.

Вместо этого дакийская армия была уничтожена в первые же несколько дней после входа в

границы Империи — и, насколько мы можем судить, она была фактически уничтожена в течение всего одного сражения. Хотя силы дакийцев и были рассредоточены по большой территории из-за своей численности, они все еще держались в непосредственной близости, по большей части из-за отсутствия у них современных средств дальней связи.

Большинство трупов невозможно опознать, а допрошенные выжившие находятся в бреду, часто срываясь на насилие, особенно если надавить на них во время допроса о произошедшем. Я бы заподозрил, что их разум затуманило химическое оружие, вот только повреждения, нанесенные телам погибших, абсолютно не похожи на результат массовой паники.

Похоже, то, что здесь сделали имперцы, существенно повлияло и на дикую природу всего района. Мы стали свидетелями появления животных ненормального размера и агрессивности, и нам даже приходилось несколько раз защищаться от их нападения.

Я рекомендую Союзному Королевству мобилизовать все необходимые ресурсы для исследования этого нового оружия, которое имперцы развернули против Дакии».

Выдержка из отчета агента 404, Секретная служба Альбиона, 6 октября 1924 г.

***

[10 октября 1924 г. — замок Шварцштайн — штаб Подразделения Y]

Как до этого дошло?!

Я могла бы, конечно, прямо указать, с чего все началось: чертову диссертацию, которую я написала год назад. Но я писала ее, страдая от недосыпания из-за всех своих усилий по получению наилучших оценок и рекомендаций, что обеспечили бы мне хорошую безопасную должность в тылу. Даже после потери мною сознания сразу после экзамена и последующего выздоровления, я была твердо уверена, что никто не сможет воспринять эту диссертацию всерьез.

Ну, как на это не посмотри, таинственная древняя магия, с помощью которой можно сокрушить действительно современную армию? Только полный идиот может поверить в существование подобного в реальной жизни! Конечно, магическая сфера произвела революцию в военном применении магии, но между этим и созданием супероружия из обрывков знаний, оставшихся после чисток Инквизиции, все же была огромная разница.

Тем не менее, когда пришло мое назначение в Подразделение Y, я была в восторге. Конечно, это не была безопасная тыловая служба в штабе, на которую я надеялась, но тратить свою карьеру на , как я была уверена, простые археологические и антропологические исследования, было намного лучше, чем на самом деле оказаться на фронте под обстрелом. На самом деле это было даже безопаснее, поскольку генеральный штаб всегда мог оказаться под судом в случае проигранной войны, в то время как работники исследовательских программ с большей вероятностью незаметно вербовались победителями. Даже после того, как методология, предложенная в моей статье, оказалась бы неработоспособной, у меня все еще был шанс показать себя достаточно полезной для остальной команды, чтобы быть в безопасности. Заявленная цель Подразделения Y в значительной степени требовала, чтобы в команде был хотя бы один человек с достаточными магическими способностями для проверки любых заклинаний, созданных остальной частью команды.

Проблема была в том, что она сработала.

Предложенная мною методика сработала. С командой сумасшедших ученых и полусумасшедших исследователей магии, собранных вместе для формирования Подразделения Y, мы действительно смогли построить гигантский магический компьютер из соединенных сфер, которые затем реконструировали давно утерянные заклинания и ритуалы с нуля, используя алгоритмы распознавания образов, взятые из разобранного поискового заклинания.

По крайней мере, так мы сказали начальству. По правде говоря, я даже не была уверена, что мы не создавали на самом деле совершенно новые заклинания, как человек с очень базовым и ошибочным пониманием латыни, делавший перевод о Галльских войнах Юлия Цезаря и каким-то образом получивший достойный награды кулинарный рецепт.

Конечно, это было не самое худшее. Даже тот факт, что «переоткрытые» нами заклинания на самом деле имели военное применение, был не так уж плох. Нет, проблема была в том, что все они были чем-то прямым из работ Г. Ф. Лавкрафта, (не)известного автора из моего первоначального мира. Что, помимо умопомрачительной значимости на космическом уровне, имело так же последствия самого непосредственного характера.

С того самого момента, как я поняла, над чем мы работали, я устроила протоколы безопасности и ограничила доступ к Мыслящей машине, как сумасшедшие под моим номинальным командованием назвали собранный нами из сфер примитивный компьютер. Я не знала, на что был способен компьютер с ритуалами из Мифов в банках памяти, оставленный в руках сумасшедших ученых, и проверять абсолютно не желала.

После этого я ожидала, что мои запросы о подопытных будут немедленно отклонены — я даже готовилась к возможным обвинениям в вопиюще бесчеловечных запросах, и предприняла соответствующие шаги, чтобы прикрыться. В своих письмах я предельно четко описывала возможность неудачи и формулировала даже наилучшие возможные результаты в холодно-рациональных терминах. Я была уверена, что запрос будет немедленно отвергнут, что меня «заставят» отказаться от этих исследований и попытаться направить Подразделение Y в потенциально менее апокалиптическое направление.

Вместо этого мы получили первую партию приговоренных к смертной казни в течение двух недель. Даже позже, когда я запросила тела погибших имперских солдат, моя просьба была удовлетворена со скоростью, действительно впечатлившей ту часть меня, что так долго работала в бюрократии.

Я была почти уверена, что Сущность X был замешан во всей этой неразберихе. Больше ничего не могло объяснить, то насколько хорошо сработала моя безумная теория. Стоило дать этому ублюдку очки за настойчивость: я посчитала себя в безопасности от его влияния, как получила должность вдали от линии фронта, но он все же нашел способ достать меня. И должна признать, что познакомить атеиста с ужасами Мифов Ктулху, безусловно, было эффективным способом заставить его в отчаянье взмолиться вообще любому богу, желающему слушать.

На меня это конечно не подействовало. И все же я легко могла признаться себе, что недавние события потрясли меня.

Проект К, [Kinder*(Дитя)], был ужасен в действии. Мне потребовался весь мой опыт прошлой жизни, чтобы сохранить бесстрастное выражение лица, несмотря на страстное желание завопить от ужаса, когда вызванные нами Дети Рогатой Козы разорвали дакийскую армию в клочья. И даже тогда, за время, что мне потребовалось, чтобы восстановить самообладание для чего угодно, кроме поддержания своего летного заклинания и начать работу по изгнанию шести призванных нами кошмаров, земля была усеяна трупами. Конечно, это были вражеские

солдаты, неспровоцированно вторгшиеся в мою страну, но никто не заслуживал такой смерти. Более того, может и не существовало никаких международных договоров, запрещающих то, что мы сделали, но наши действия гарантированно будут расценены всеми как военное преступление в любой ситуации, кроме полной имперской победы.

По возвращении в замок Шварцштайн я немедленно заперла флейту Темной Матери, которую мы создали, и которую я использовала для развертывания Проекта К. Этот проклятый артефакт теперь покоился в одном из самых безопасных хранилищ в мире, код от которого был известен только мне. Я надеялась, что моего отчета о произошедшем будет достаточно, чтобы убедить начальство в том, что повторное развертывание этого конкретного Проекта будет ужасной ошибкой.

Конечно, я понимала, что их не тронет что-то настолько иррациональное, как явный ужас использования сверхъестественных кошмаров для ведения войны, поэтому я сформулировала свои аргументы в прагматичных понятиях затрат и выгод. Я считала, что изложила свою позицию хорошо, но, к сожалению, это не помешало ожиданиям начальства от нас вырасти до невозможного уровня. В конце концов, наградой за хорошо выполненную работу было еще больше работы, а наградой за чудо было требование творить больше чудес.

И проблема была в том, что средства на новые чудеса у нас были. Проект К был лишь одним из направлений наших исследований, которые оказались плодотворными. Как надзиратель Отдела Y и человек с военной подготовкой, планы военного применения работ моих подчиненных легли в основном на меня, даже несмотря на то, что все исследователи и сами с большим энтузиазмом — ну очень большим энтузиазмом — предлагали потенциальное использование.

Так что да, Подразделение Y могло сотворить еще больше чудес, возможно, даже достаточно, чтобы выиграть войну против Антанты и Республики — черт возьми, учитывая некоторые Проекты, даже против всего мира. Я же в основном беспокоилась только о конечной цене этой победы.

Стук в дверь моего кабинета вырвал меня из моего пессимистического состояния жалости к самой себе, и я вытянулся по стойке смирно.

«Войдите», — сказала я, и дверь распахнулась, открывая моему взгляду фигуру моей личной помощницы.

Я без проблем могла признать Викторию Ивановну Серебрякову красивой молодой женщиной. Слишком молодая на вкус моего прежнего «я», учитывая, что она едва достигла совершеннолетия, но нельзя было отрицать, что ее аристократическое происхождение благословило ее красивой внешностью, а не уродствами, которые я связывала с кровосмешением, практикуемым... так называемой голубой кровью в моем старом мире. Я подозревала, что в этом мире тот факт, что магический потенциал был, по большей части, наследственным, мог сыграть свою роль в том, что сильные мира сего старались не вредить своим родословным, слишком много раз выходя замуж за своих двоюродных братьев и сестер.

Конечно, в случае с Викторией (или, как она настаивала, Вишей) вопрос был спорным. Женщины, получившие пользу от «Проекта U», никогда не смогут иметь детей, в этом мы были уверены. С мужчинами, прошедшими ту же процедуру, дела обстояли несколько менее определенно, но я не собиралась санкционировать подобный эксперимент. Конечно, глупо было рассчитывать, что этого было бы достаточно для расформирования Подразделения, а с моим послушным списком до сих пор, это, подобное вполне могло даже одобрено,

потенциально наводя людей на всевозможные неуместные и опасные идеи (и давая совершенно новые причины для беспокойства молодым женщинам-магам вроде меня).

«Ваш кофе, майор», — сказала она, ставя передо мной чашку ароматного напитка.

«Спасибо, Виша». Взяв его и вдохнув аромат, я вздохнула от удовольствия.

Узнать, что потеря Вишей способности есть обычную еду совсем не повредила ее навыкам кофеварения, стало приятным сюрпризом. Никто во всем отделе не готовил кофе лучше нее, что было одной из моих причин для назначения ее моей помощницей после того, как она оправилась от своего... травматического опыта.

Виша была одним из величайших успехов Проекта U, [Untoten*(Неживые)]. Маг-призывник из изгнанной русской знати, бежавшей от коммунистической революции и укrywшейся в Империи, она была направлена на Рейнский фронт и встретила участь многих новобранцев, отправленных в этот ад. Однако, в отличие от большинства из них, ее тело было найдено и отправлено в наш отдел. Она воскресла как одна из Бессмертных, что на самом деле было довольно банальным названием для превращения в вампира, но по крайней мере, для поддержания сил ей нужно было всего несколько капель насыщенной магией крови каждую неделю. В этом мире существовали легенды о вампирах, и хотя имя автора Дракулы здесь было другим, название книги осталось тем же, что имело смысл, поскольку, по моим впечатлениям, языки были теми же, что и в моем мире, и Дракула вроде как означал «Сын Дракона» на румынском языке.

В Подразделении было всего чуть более десятка результатов Проекта U, главным образом потому, что каждый из них требовал постоянной диеты из магической крови, а у нас ее было совсем немного. Мы не знали, что с ними случится при голодании: это не было теи, что мы могли бы просто проверить, особенно на имперских гражданах, которые вдобавок оказались способными к незаметному полету без сфер и достаточно сильными, чтобы срывать стальные двери с петель. Помимо вопросов морали, злить их было бы просто неразумно. Даже их смертельную уязвимость к солнечному свету можно было побороть надлежающей униформой, хотя малейшая дыра в покрытии всего тела была бы фатальной.

Конечно, даже будь у нас больше магов, мы не смогли бы таким образом воскресить каждого павшего имперского солдата. Помимо уникальных требований к питанию, каждый экземпляр Проекта U был непомерно дорогим с точки зрения ритуальных реагентов и требовал более или менее целый труп, что было редкостью в войне с широким применением артиллерии. Мы ограничились магами, и я даже заявила, что способность к магии была необходима для успеха воскрешения в принципе: последнее, что нам было нужно, это чтобы какой-нибудь имперский дворянин подумал, что мы наткнулись на путь к бессмертию и заставил нас превратить весь правящий класс Империи в теперь уже настоящих кровопийц. По моему скромному мнению, у нашего имиджа на международной арене и без того было достаточно проблем.

Кроме того, насколько я знала, ограничение действительно существовало. Мы не утруждались поисками его пределов после первых положительных результатов на трупах магов — настолько дороги были реагенты.

До сих пор Виша и ее сверстники исключительно хорошо переносили переход к вампиризму, но я понятия не имела, как долго это продлится, или до какой степени это было связано с военной дисциплиной, помогающей им контролировать себя, а не с какими-то изменениями в их восприятии после преобразования.

«Кроме того, — сказала Виша, — пришло еще одно сообщение из штаб-квартиры». Она положила лист бумаги на мой стол, и мне пришлось потрудиться, чтобы сдержать стон.

Затем я прочитала строку с темой, и мои усилия с треском провалились. Там, рядом с идентификационным кодом, который указывал на то, что этот приказ исходил от высшего уровня военной власти в Империи, были слова:

«Запрос о поддержке на Северном фронте»

Конечно, подумала я, сформулируйте это как «запрос», если хотите. Как будто я могла отказаться. Ублюдки не стали ждать и месяца.

Я прочитала остальное сообщение: это была сводка ситуации на Севере, которая, разумеется, была далека от идеальной. Первоначальное наступление на Антанту после инцидента в Нордене шло хорошо, но недоумки из Центрального штаба решили рискнуть и бросить в бой все резервы в надежде быстро закончить войну. Затем Франсуаская республика присоединилась к войне без провокации, заставив Западную армию противостоять им без поддержки в течение нескольких месяцев, в то время как идиоты-командиры отчаянно перебрасывали обратно те самые силы, что они ранее отправили на север. Вся эта неразбериха была причиной, почему мне было приказано вмешаться, когда Дакия тоже решила повоевать за компанию, несмотря на смешное отставание ее армии от стандартов нынешнего времени.

Теперь, когда имперские силы оказались растянуты на два фронта, а Антанта не так уж тайно поддерживается иностранными державами (включая Союзное Королевство, хотя мы не можем заявить это публично, чтобы они открыто не присоединились к войне) в сочетании с трудностями, характерными для нападения на врага на его родине, Северный фронт со скрежетом встал и превратился в окопную войну. Тысячи солдат уже погибли, и из моих воспоминаний о Первой мировой войне в моей прошлой жизни я знала, что дальше будет только хуже — намного, намного хуже.

И поскольку Подразделение Y доказало свою эффективность против Дакии, гении в Штабе решили, что бросить нас в эту мясорубку - хорошая идея.

Я вздохнула. Хуже всего было то, что в нашем арсенале ужасов действительно были некоторые вещи, которые можно было бы использовать, чтобы выйти из патовой ситуации на фронте. Поэтому я не могла просто отказаться, указав на очевидные различия между ситуацией на Севере и вторжением дакийцев, так как мое начальство знало о разнообразии нашей работы, хоть и не знало специфики.

«Виша, пожалуйста, садись. Мне нужно, чтобы ты отнесла ответ в комнату передачи, как только я закончу его писать».

«Конечно, майор». Она резко отдала честь.

«Как только сделаешь это, пожалуйста, вернись сюда. Боюсь, следующие несколько дней мы будем очень заняты».

***

«Она согласилась?»

«Да, сэр, мы только что получили ее ответ. Она говорит, что через три дня отправится в Северный штаб вместе с небольшой группой бойцов Подразделения Y и свяжется там с

командованием театра военных действий, чтобы обсудить варианты, и цитирую: «Найти выход из этого неблагоприятного тупика во славу Отчизны».

«Хорошо. После того, что случилось с дакийцами, я беспокоился, что она может... ну, неважно. Это все равно была недостойная мысль. Мне следовало знать, что майор поставит долг превыше собственных опасений, и что ее верность Отчизне не имеет себе равных. Упомянула ли она какие-нибудь подробности о том, что замышляет для наших северных «друзей»?»

«Да, сэр. Она упомянула, что взяла с собой несколько экземпляров «Проекта U», а также нескольких... более практичных исследователей Подразделения Y в качестве помощи.»

«Хорошо. Пожалуйста, свяжитесь с Северным штабом и сообщите им о прибытии майора. Напомните им, что она действует по нашим прямым приказам, и что даже если ее деятельность и деятельность Отдела Y засекречены, они все равно должны относиться к ней как к героине Империи, коей она и является».

«Конечно, сэр».

«... Ты хочешь что-то сказать. В чем дело?»

«Бригадный генерал, сэр... вы читали ее отчет о развертывании Проекта K и интервью с дакийскими пленниками. Вы уверены, что отправить ее на север — хорошая идея?»

«Уверяю вас, я и не рассчитывал, что она совершит то же самое, что она сделала там. Полагаю, она просто отказалась бы, если бы мы все равно попытались приказать ей повторить это. Но чем дольше длится эта война, тем больше человек умирают с обеих сторон. Антанга, возможно, и начала эту войну, но наша обязанность как военачальников - закончить ее как можно быстрее ... независимо от средств, необходимых для достижения этого. Случившееся с дакийцами было ужасно, да, но они пришли как захватчики в нашу страну, а полное уничтожение их сил привело к быстрой капитуляции Герцогства из-за явного шока и паники. Да, многие из их солдат погибли, но их родина - и наша - была спасена от разрушительных реалий войны благодаря этому».

«И вы думаете, что Дивизия Y сможет повторить это с Антантой?»

«Не знаю. Но если кто-то и может, так это они, во главе с майором Дегуршафф».

Подслушанная беседа в Центральном штабе Имперской армии, Берун, 11 октября 1924 г.

<http://tl.rulate.ru/book/92767/3026049>